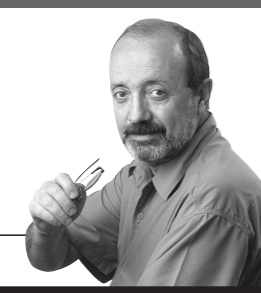

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

Избавление от горба

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Закончен сбор средств для 10-летней Вики Нарезной из-под Саратова. У Вики тяжелый сколиоз, от горба ее избавит операция в Новосибирском НИИТО. Лечение оплатило Федеральное агентство по здравоохранению и социальности, а дорогостоящий имплантат купили читатели „Б“. Операция состоится в декабре, она будет сложной, но рядовой. И сам факт дарения 109 940 руб. больному ребенку — тоже вполне будничной в Российском фонде помощи (РФП). История с Викторией не заслуживала бы особого комментария, если бы не два обстоятельства. Впервые агентство и РФП действовали заодно. И второе: вместе с деньгами для Вики в НИИТО с начала нашего сотрудничества пожертвовано ровно \$1,5 млн. Так много нам еще не удавалось собрать ни для какой другой клиники за девять лет работы фонда.

Созданный в 1946 году Новосибирский НИИТО специализируется на травматологии и ортопедии, вертебрологии (лечение заболеваний и поврежденный позвоночник) и нейрохирургии. Институт получил статус Федерального центра патологии позвоночника. Шестилетнее сотрудничество с РФП здесь рассматривают как одно из ведущих направлений внебюджетной деятельности, а его итог в \$1,5 млн — как большой успех. Только на деньгах читателей „Б“ НИИТО прооперировал 237 детей и взрослых. Внебюджетная деятельность позволила институту поднять зарплату сотрудникам. В области вертебрологии НИИТО теперь занимает лидирующее положение в стране.

Для сравнения: \$1,5 млн читательских пожертвований вполне сопоставимы с бюджетом НИИТО, выделенным Москвой в 2005 году на дорогостоящее высокотехнологичное лечение (40 млн руб.).

В том, что деньги именно для Вики Нарезной стали последними в зачет полутора миллионов долларов пожертвований наших читателей, есть символ добрый и обнадеживающий. Во всяком случае мне очень хочется в это верить. В истории с Викторией РФП и читатели „Б“ впервые действовали совместно с Минздравсоцразвития РФ. До сих пор министерство и Федеральное агентство по здравоохранению и социальности либо не замечали вовсе этой благотворительной деятельности (\$9,1 млн за девять лет существования РФП), либо тщательно проверяли на предмет того, стоило ли вообще нам с читателями вмешиваться со своими деньгами. О результатах таких проверок мы узнавали по нервным звонкам в редакцию докторов и руководителей горздравотделов. Наши доводы о том, что РФП вне политики, а критика кого бы то ни было — вне нашего жанра, что мы не подменяем государство, а дополняем, финансируя дорогостоящие виды медицинской помощи, которые за рамками госбюджета, — все это мало кого успокаивало.

Создавалось впечатление, будто в центральных ведомствах здравоохранения и социальности России воспринимают нашу работу как незаслуженную критику в свой адрес и вообще посягательство на устои.

Однако кое-что меняется в нашем царстве-государстве, и история с Викторией тому свидетельство. Получилось так, что родственники Вики обратились к нам с просьбой помочь оплатить эту операцию в петербургском институте им. Турнера. Там избавление малышки от горба обошлось бы в 250 тыс. руб. Цена складывается из стоимости пребывания пациента в больнице и собственно имплантата, которым укрепляют выпрямленный позвоночник. Мы проконсультировались с нашими партнерами в Новосибирске, и выяснилось, что здесь такая операция обошлась бы в 172 тыс. руб. Родственники девочки были согласны на НИИТО, и РФП уже приступил к подготовке письма в печать, как вдруг нам позвонили из Минздравсоцразвития РФ и сказали, что отменяют судьбу Вики, что выделили федеральную квоту в НИИТО на ее лечение и очень рассчитывают на нашу помощь в покупке имплантата. Таким образом, читатели оплатили лишь стоимость имплантата для Вики Нарезной.

Мы в фонде находим чрезвычайно важным факт партнерства государственного ведомства и благотворителей в этом случае с Викторией и надеемся на системное продолжение сотрудничества. До сих пор считалось, что в таких «рядовых» историях оно невозможно, якобы из-за нестыковки государственных средств и частных пожертвований. Оказывается, возможно — они стыкуются.

Но история с деньгами для Вики получила на этой неделе еще одно, на мой взгляд, тоже весьма принципиальное продолжение. Вместе с руководителями НИИТО мы встретились в Петербурге с дирекцией института им. Турнера. Нас в фонде заинтересовала разница в ценах за одно и то же избавление от горба. Выяснилось, что в Петербурге применяют импортный имплантат, а в Новосибирске — конструкцию собственного производства. Обе инструментариаты относятся к группе эндокорректоров третьего поколения, оба наиболее современные и продвинутые. Еще четыре года назад сибиряки тоже пользовались импортными, но они не вполне удовлетворяли, да и жалко было отдавать деньги, когда можно их зарабатывать самим. Совместно с местной оборонкой и Сибирским отделением РАН НИИТО создал свои конструкции и собственное производство. В результате получилось дешевле и не менее качественно.

Наладить это производство позволила все та же внебюджетная деятельность НИИТО. По словам заведующего клиникой детской вертебрологии НИИТО Михаила Михайловского, «ближайшие и отдельные результаты самые обнадеживающие, в том числе и по уровню осложнений». Недавно машиной был сбит мальчик, которому за пять месяцев до катастрофы доктор Михайловский имплантировал инстинктивный эндокорректор. Мальчик, слава богу, остался жив, «но и инструментариат не сместился ни на миллиметр».

Так вот, с 2006 года петербургский институт им. Турнера планирует применять новосибирский инструментариат.

Датская компания «Отикон» поддержала Тамбов

В декабре компания «Отикон» (Дания) поставит в младшую подготовительную группу Тамбовской школы-интерната для глухих детей два крайне необходимых диагностических прибора: клинический аудиометр со встроенным терморинтером АС40 и импедансный аудиометр АТ235h. Все семь дошколят группы: Вера Маркова, Дима Попов, Катя Казанкова, Вадик Шматов, Денис Юшин, Влад Трубов и Володя Раковский — получат по паре цифровых слуховых аппаратов «Отикон». О проблемах тамбовских малышей „Б“ рассказало 28 октября. Теперь эти проблемы решены.

После нашей публикации датская компания «Отикон» предложила безвозмездно передать Тамбовской школе для глухих необходимый товар на 465 980 руб. И еще 490 217 руб. собрали читатели „Б“.

И вот еще об осенних ваших добрых делах.

„Б“ рассказало о проблемах тамбовских малышей 28 октября. Теперь эти проблемы решены. ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре томичам Илье Веселову (17 лет, 198 196 руб.), Матвею Мищенко (3 года, 186 600 руб.), Равилу Хакимову (17 лет, 186 600 руб.),

Очень злая опухоль

Мише Водопьянову нужна трансплантация костного мозга

Мише Водопьянову 17 лет. Ему вылечили острый лимфобластный лейкоз. Наступила ремиссия. Но это такая форма лейкоза, что через несколько недель болезнь обязательно вернется. Вернувшись, она будет практически неизлечимой. Теперь Мишу спасет только немедленная трансплантация в ближайšie несколько недель.

На фотографиях годичной давности Миша Водопьянов — красивый молодой человек с тонкими чертами лица. Он жил в Калининградской области, поступил в физико-математический лицей, много занимался и думал, что это от трудностей выпускного класса с ним иногда случаются головкружения и бледности.

В прошлом феврале Миша пошел на призывную комиссию в военкомат. Сдал анализ крови, и в тот же день без всякого вызова к Мише домой приехала скорая помощь.

— Ты вообще живой тут? — сказал, врываясь в квартиру, врач. — Ты ходишь можешь? Ты встаешь можешь?

Миша тогда вполне прилично себя чувствовал, если не считать редких головокружений и бледности. Он очень удивился, что нужно вот прямо сейчас ехать на скорой в больницу. А в больнице долго не мог поверить, что нельзя теперь сдавать экзамены в лицей и нельзя поступать в институт.

Февраля Миша живет в больнице. Сначала в Калининграде. Теперь — в Петербурге. У него острый лимфобластный лейкоз. Узнав о Мишиной болезни, его липейские товарищи собрали для Миши денег. Получилась тысяча долларов. Еще тысячу долларов собрал для Миши старший брат. Этих денег не хватило бы ни на химиотерапию, ни на лекарства от грибковой инфекции, почти всегда сопровождающей химиотерапию, ни на пересадку костного мозга тем более. Миша купил на эти деньги портативный компьютер, чтобы заочно учиться в больнице по интернету.

Тумбочка около Мишиной кровати наполовину завалена лекарствами, наполовину — книгами по математике и программированию. Этот компьютер спас Мише жизнь. Может быть, спасет еще раз.

Ему сделали восемь курсов химиотерапии. Миша рассказывает, что каждый раз на химиотерапии дней по десять высокая температура, невозможно оторвать голову от подушки. Невозможно говорить, потому что опухает рот. Постоянный вкус крови во рту, потому что кровоточат десны.

— Тромбоциты очень мало, — говорит Миша. — Тромбоциты отвечают за свертываемость крови. Так что если встанешь с кровати, будет кровоизлияние в мозг, а если сам себя возьмешь за руку, то на этом месте будет синяк.

Миша говорит, что на десятый день становится легче. Можно сесть в кровати, положить ноутбук на колени, войти в интернет и учиться по интернету. Или вести в интернете дневник. Вы можете найти Мишу в «Живом журнале». Юзерните Водопьянов.

— От химиотерапии, — говорит Миша, — становится мало лейкоцитов. Лейкоциты отвечают за иммунитет. Поэтому появляются всекие осложнения, грибок например.

Мишу лечат как ребенка. Доктор говорит, что Мише назначают детские прото-

Неродственную трансплантацию в России делают только в Москве и в Питере. В Москве очередь до мая. В Питере еще длиннее. У Миши Водопьянова нет столько времени. ФОТО СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

колы лечения. И протекает у Миши болезнь как у ребенка. Но Миша говорит и действует как взрослый мужчина.

После одного из курсов химиотерапии Миша заразился грибом. От грибка легкие были полны жидкости. Миша говорит, что ужасно уставал, задыхался и обливался потом, поднимаясь на три ступеньки по лестнице. Приглашенный для консультации профессор сказал, что жить Мише осталось два дня. В эти два дня Миша нашел по Интернету фармацевтическую компанию, согласившуюся подарить ему лекарства от грибка. С тех пор для всех детей в первом отделении 31-й городской больницы Петербурга Миша ищет благотворителей или врачей.

Глава детского онкологического отделения Маргарита Белогурова рассказывает вот что:

— Это очень злая опухоль. И у Миши плохой прогноз. Он сейчас в ремиссии, то есть практически здоров. Других детей в Миши-

ном состоянии мы считаем здоровыми, выписываем, и они живут долго и счастливо. Но у Миши, как бы вам объяснить, такая форма болезни, что мы совершенно уверены: через несколько недель начнется рецидив. И чтобы у мальчика появилась шанс выжить, нужна трансплантация костного мозга. Его родители и его брат не подошли в качестве доноров. Неродственную трансплантацию в России делают только в двух местах: в Москве и в Питере. В Москве очередь до мая. В Питере еще длиннее. У Миши нет столько времени. Мы держим его на химиотерапии, но все равно рецидив начнется раньше.

Каждое утро, отрывая Мишу от интернетной учебы, в палату входит врач-реаниматолог. Доктор внимательно осматривает Мишу. Пятна на коже. Зрачки. Малейшие признаки того, что болезнь вернулась.

Потому что она скоро вернется.

ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

Для спасения Миши Водопьянова не хватает 878 400 руб.

Питерские специалисты считают, что самая подходящая клиника для трансплантации костного мозга Мише Водопьянову — госпиталь Хадасса (Израиль). Госпиталь берет, донор для Миши уже подобран, что большая удача. Вот комментарий старшего врача отдела трансплантации костного мозга и иммунотерапии рака госпиталя профессора Игоря Резника: «У Миши острая лимфобластная лейкемия. Врачам в Петербурге удалось вывести его в ремиссию заболевания, они сработали высокопрофессионально. Но мировая статистика однозначно свидетельствует об очень плохом прогнозе без трансплантации. Шансы на успех по статистике — до 50%. Наш опыт и инновативные методы могут несколько

улучшить этот прогноз. Многов решают сроки, трансплантация в ремиссии дает наилучшие результаты. Но агрессивная Мишина лейкемия может рецидивировать в любой момент. Надо спешить. Каждый раз такое заболевание — вызов врачу, медицине. Мы готовы его принять».

Лечение Миши Водопьянова в израильском госпитале обойдется в \$127 тыс. Как всегда в наших историях, не хватает только денег. Цена спасения огромна, но тут особый случай. Федеральное агентство по здравоохранению и социальности вкладывает две трети стоимости и одну треть должна внести семья Водопьяновых. Вот эти \$42 тыс. и требуются. Как всегда в последние годы, компания «Ингосстрах» приходит

нам на выручку и вносит \$11,5 тыс. (подробности на сайте РФП www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще \$30,5 тыс. Согласно договору с федеральным агентством, Водопьяновы должны перечислить все сумму в управление Федерального казначейства по Москве. Это положение не должно смущать вас, уважаемые друзья: вы можете отправить любую сумму для спасения Миши на сберкнижку его мамы Зинаиды Ивановны Водопьяновой, которую наш фонд открыл ей в Москве. Желающим перечислить всю сумму мы готовы предоставить реквизиты Федерального казначейства.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Лена Бордоко, 17 лет, идиопатический сколиоз 4-й степени, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.

Слышала, что вы помогаете в оплате дорогих операций, и не теряю надежды быть услышанной. Пожалуйста, помогите моей дочери! В 12 лет у Лены появились боли в спине. Она тогда пережила сильнейший стресс: пока мы отдыхали на юге, наш папа пропал без вести. Он был предпринимателем. Теперь, по истечении пяти лет, суд признал его умершим, и мои девочки (Лена в 11-м классе, Оля в 7-м) скоро начнут получать пенсию по потере кормильца. А пока живем втроем на мои 2000 руб. (я завскладом в доме творчества молодежи) и пенсию Лены. На учете в соцзащите состоим как малообеспеченные. У Лены боли такие, что едва уроки доживает. Горб уже и спереди, и сзади. Раньше Лена из школы шла в слезах: дразнят! Теперь как-то притерпелась, но боль сводит ее с ума. В будущем году собирается в медколледж, но сможет ли учиться? Одна рентгенограмма страшнее другой, процесс неостановим. Низкий поклон вам за то, что не бросаете людей в беде. Светлана Бордоко, Свердловская область

Завотделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация очень большая: за 80 градусов. Большой реберный горб и, конечно, сильные боли. Быстро и эффективно помочь Лене позволяет только современный и дорогой инструментариат. И откладывать операцию не стоит».

Дима Самохин, 5 лет, органическое поражение нервной системы, тетрапарез, нужна инвалидная коляска. 90 000 руб.

С первых дней жизни у нашего Димки были ежедневные судорожные приступы. Врачи объяснили так: во время беременности я перенесла ОРЗ, и плод пострадал. Сынок постоянно на лекарствах. Теперь, правда, теряет сознание лишь раз в месяц, а судороги — дважды в неделю. В пять лет Дима плохо держит голову, не ходит и даже сам не сидит. Усаживаем его в детское автомобильное кресло и пристегиваем ремнями. Но мальчик растет, кресло мало, носить на руках тяжело. А у нас еще годовалая Дуся. На прогулках сажу малышку к брату на колени, в детскую коляску они с трудом уместятся. А бесплатная инвалидная коляска такая тяжелая! Она часто ломается, плохо складывается. А главное, нет функции вертикализации. Для развития вестибулярного аппарата нам советуют шведскую модель Мах, но она стоит больших денег: Я при детях. Муж — студент архитектурного института, но подрабатывает — оформителем, до 9000 руб. в месяц. Деньгами на жизнь пока выручают его родители. Помогите, пожалуйста! Елена Самохина, Москва

Гендиректор Центра реабилитации инвалидов «Катаржина» Андрей Елагин: «Эта многофункциональная, легкая модель для детей от 5 до 18 лет. У нас таких еще не делаем. Угол наклона спинки меняется по вертикали и горизонтально, регулируется ширина сидения и высота подножки, есть столик. Ремнями на липучках ребенок фиксируется во всех точках тела».

Матвей Кораблев, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндовазкулярная операция. 186 000 руб.

Мне 29 лет, я мама-одиночка. С личной жизнью всегда было плохо, уж не знаю почему. Ребенка родила для себя, алиментов нет и не будет. В день выписки из роддома сообщили: у сына порок сердца. Так с тех пор я и живу в тревоге и страхе за Матвейку. Оперствие уже увеличилось с 3 до 8 мм. Врачи говорят, даже просто да может быть серьезное осложнение сыну на сердце, и тогда исправить порок будет куда труднее. Однажды мы были у родни в Томске, и нас отвели в кардиоцентр. Оказывается, можно избавиться от дефекта без разрезания груди и остановки сердца! Я мечтаю избавиться сынишку от этого ужаса. С операцией торопят, но нужны большие деньги. Я архивариус в тубдиспансере с символической зарплатой 1500 руб. Наталья Кораблева, Хабаровский край

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Дефект межжелудочковой перегородки Матвея надо закрыть эндоскопично, без вскрытия грудной клетки и глубокого наркоза, иначе велик риск. Увы, отечественных «заплаток» не существует, а импортные дороги».

Олег Уралев, 6 лет, послеожоговые рубцы, деформация стопы, необходима пластическая операция. 64 665 руб.

У моего племянника Олега сильные послеожоговые рубцы. Когда ему было два месяца от роду, мать оставила его у батареи отопления, выпила и заснула. Батарея была раскалена, и сколько он там пролежал, неизвестно. Брат лишь на другой день отвез Олежку в больницу. Лицо, бок и ножка были обожжены до кости, еле спасли. Надо было пересадить кожу, но мать зашла. Её лишили родительских прав, а мы забрали малыша и стали его лечить. В Пензе, где мы жили, таких операций не делают. Я привезла малыша в Петербург: У него были так распространены губы, что зубки видны. Плечо приросло к туловищу, а большой палец ноги сросся в состоянии полного вывиха. Олежке очень трудно говорить и ходить, но руку поднимает. Мы еле накопили денег на первую операцию (в мае), на декабрь назначена вторая, а нам ее не оплатить. Я только вышла из декретного отпуска, за 3000 руб. преподаю литературу в профучилище. Муж работает на тракторе за 7000 руб. Живем в общежитии. Олежку мы любим и не бросим. Оксана Никитина, Санкт-Петербург

Заведующий ожоговым отделением детской горбольницы № 1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «У Олега обширные ожоги лица и тела, рот перекошен, палец ноги под углом 90 градусов. Без операции он не сможет нормально ходить. Еще надо убрать стайки и сделать пластику лица, иначе он останется таким навсегда».

Саша Симоненко, 10 лет, двусторонняя сенсоневральная глухота, нужны цифровые слуховые аппараты. 95 960 руб.

Мой старший сын Саша оглох, когда ему и двух лет не было. Съел яйцо и с сальмонеллезом попал в больницу, едва не умер. Ему кололи антибиотики. А через месяц малыш перестал реагировать даже на громкие звуки и замолчал. Все слова, какие знал, пропали. Мы помчались по судоролкам. Я не верила, что сын оглох навсегда. Но это правда. Мы наскребили денег на один аппарат «Соната». Саша слышал его, плакал от головной боли. От детского фонда получили «Отикон-190 III», но в них слышны не все звуки. Несмотря на все усилия педагогов и родных, Саша не говорит. Ходит в третий класс, математика дается легко, а речь не развивается. Очень любит свою сестричку Настю, ей полтора года. Она перенимает у Саши тактильные жесты. Боюсь, это затормозит и ее развитие. Умолю, помогите и нам купить цифровики! Я сижу с детьми, не работаю, а муж — сборщик мебели, получает 4000 руб. Ольга Симоненко, Ставропольский край

Директор судороцента «Отофон» Ольга Смирнова (Москва): «Если бы Сашу сразу правильно протезировали, таких проблем не было бы. Он же семь лет носил аппараты, которые ему не помогли». Цифровые аппараты нужны немедленно! Иначе он не заговорит».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Б“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$9,1 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru;** e-mail: rfp@kommersant.ru. **Телефоны:** (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».